

**ВИКТОР САЯПИН.
ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГРОДНО.
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. УЛИЦА ЗАМКОВАЯ**

Источник публикации:

Саяпин, В. Послевоенный Гродно. Часть Шестая. Улица Замковая [Электронный ресурс] / Виктор Саяпин // Narodnia.com. – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/uczora/pasliavajenny-hrodna/26-poslevoennyj-grodno-6>. – Дата доступа: 29.06.2017 г.

Улица Замковая – одна из старейших городских улиц, протяженностью всего лишь около 300 метров, относится к числу символов нашего древнего города. Впервые в исторических хрониках улица упоминается в XVI в. Именовалась она тогда как улица «Еврейская с Рынка до Замка».

Впоследствии получила название «Замковая» и с тех пор практически его не меняла, к примеру, как и ул. Мостовая (за исключением оккупационных лет), которая всегда имела и имеет одно и то же название.

Улица Замковая связывала центральную площадь города – Рынок с двумя королевскими замками. Замок, получивший впоследствии название «Старый», возвышающийся на холме у впадения Городничанки в Неман, появился на рубеже XIV-XV веков, после того, как в 1398 г. сгорел деревянный замок великого князя литовского Витовта. Вновь построенный каменный замок представлял собой пятибашенное оборонительное сооружение готического типа. В таком виде он просуществовал до времен Стефана Батория, для которого по проекту итальянского архитектора Санти Гуччи дворец, находившийся на территории замка, перестроили в ренессансном стиле.

За свою долгую историю Старый замок многое повидал, он являлся резиденцией королей польских и великих князей литовских: Витовта Великого, Казимира, Жигимонта Августа, королевы Боны, Стефана Батория. Выполнял также и различные государственные функции – являлся местом заседаний Сейма Речи Посполитой, Комиссии Скарбовой Великого княжества Литовского, Таможенного департамента ВКЛ. Был замок и военным госпиталем, и музеем.

Последняя реконструкция Старого замка проводилась в XIX в. и с тех пор он находится в неизменном состоянии. На фотографиях, запечатлевших главный вход в музейную экспозицию Старого замка почти полвека назад и в настоящее время, читатель не увидит практически никаких отличий: та же урна для мусора, те же скамейки, только иначе развернутые. В последнее время появились надежды, что возможно вскоре начнется реставрация Старого замка.

Новый замок был возведен в 1742 г. по проекту известного саксонского архитектора Карла Фридриха Пёпельмана специально для заседаний Сеймов Речи Посполитой. Выполнял он также функции новой королевской резиденции. В Новом замке в 1793 г. прошло историческое «немое» заседание Сейма, утвердившее II раздел Речи Посполитой. В этом же Новом замке в ноябре 1795 г. последний король польский и великий князь литовский Станислав Август Понятовский поставил свою подпись под текстом отречения от престола. Тем самым была поставлена последняя точка в истории федеративного государства двух народов – Речи Посполитой.

Улица Замковая служила главным трактом, по которому вельможи и сенаторы съезжались в замок. На этой улице иметь свою резиденцию считалось за честь. Из резиденций знатных родов ВКЛ до нас дошел после ряда реконструкций дворец Массальских (ул. Замковая, 5), а также дворец Хрептовичей (ул. Замковая, 16), где сейчас разместил свои экспозиции Республиканский музей истории религии. Можно отметить также дом табачных магнатов XIX в. Шерешевских (ул. Замковая, 12). Во время опустошительного пожара 1885 г. и последующих годов эта улица, как и другие городские улицы, в значительной степени пострадала и была восстановлена в конце XIX – начале XX веков.

Напротив дворца Хрептовичей возвышается пожарная каланча, решение о строительстве которой в городе было принято после пожаров второй половины XIX в. Рядом с ней возвели пожарное депо, перестроенное из бывших королевских

конюшен конца XVIII в. В случае пожара кареты с пожарниками выезжали прямо на ул. Замковую. Перекрестка Замковая – Давыда Городенского – Большая Троицкая тогда просто не существовало.

Улица имени выдающегося гродненского князя Давыда Городенского появилась на карте города после того, как возникла необходимость решения транспортной проблемы в центре города. Вот тогда в начале 60-х годов и засыпали часть оврага между школой ДОСААФ, которая располагалась в Свято-Рождества-Богородичном монастыре, и Новым замком. Улицу Мостовую соединили с Замковой, а пожарное депо развернули вдоль тогдашней улицы О. Кошевого. Образовался сквозной проезд: Мостовая – Новозамковая – О. Кошевого – Виленская.

За пожарным депо стоит еще одно весьма примечательное здание: Большая хоральная синагога, возведенная по проекту того же архитектора Санти Гуччи еще в XVI веке. После известного пожара 1899 г. она также сильно пострадала и была значительно перестроена. Недавно после реконструкции в здании пожарной части открылся музей и смотровая площадка на каланче. Не шатко и не валко ведется реконструкция синагоги.

Но не все здания дожили до наших времен. В середине 60-х годов в городе жилищная проблема частично решалась увеличением количества этажей в старых домах. К примеру, двухэтажный дом с высокими потолками в результате такой реконструкции становился трехэтажным, а двухэтажный дом с мансардным этажом

мог превратиться и в четырехэтажный. Получалась обычная с виду «хрущевка», внешне ничего общего не имевшая с тем памятником архитектуры, из которого она была переделана. Такая вот участь постигла двухэтажный мансардный дом № 15 по ул. Замковой, который читатель имеет возможность видеть на фотографии. Когда проводишь экскурсию по городу, трудно бывает убедить наших гостей в том, что этот дом построен в 1870 г., а не 100 лет спустя, и почему он включен в список историко-культурного наследия.

Еще более грустная судьба у домов, издавна стоявших на месте скверика напротив Дома быта. После завершения строительства этого здания для того, чтобы открыть главный фасад Дома быта, было снесено несколько уцелевших на улице зданий XVII-XVIII веков, в том числе и «Дом рыбака», известный как цех гродненских рыбаков.

На месте другого скверика, примыкающего к Советской площади, стоял один из старейших католических храмов Беларуси – Фара Витовта, взорванная в ночь на 29 ноября 1961 г. Подготовку и осуществление взрыва костела производила ленинградская группа подрывников.

Момент взрыва я, конечно же, не видел, но на следующее утро мы, школьники, как и многие горожане, пришли на то место, где еще недавно стоял храм. Картина предстала удручающая – груды кирпича, фрагменты стен, лежащий сверху скелет крыши. Буквально на следующий день после взрыва строительная техника взялась за

расчистку завалов. Экскаваторами битый кирпич, остатки стен загружали в самосвалы, которые все это вывозили в район ул. Суворова.

На том месте улицы Суворова, где сейчас возвышаются высотные дома, существовало болотце со всеми своими атрибутами – камышом, лягушками и карасями. До декабря 1962 г. наша семья жила буквально в полукилometре от этого болотца. Зимой по замерзшей поверхности пруда детвора каталась на коньках, а летом в нем ловили рыбу. Вот это самое болото и засыпали обломками храма. Спустя какое-то время забили сваи и построили многоэтажные жилые дома. Один из пунктов постановления о сносе здания костела предписывал материалы костела использовать для устройства тротуаров, дорожек и временного покрытия проезжей части улиц. Но, кроме посыпанных битым красным кирпичом дорожек сквера, который основали на месте Фары Витовта, больше никаких тротуаров и дорожек в городе из этого кирпича никто не видел.

Следом за Фарой Витовта была снесена колокольня Благовещенского костела монастыря Святой Бригиты, которая стояла рядом с костелом на противоположной стороне ул. К. Маркса. В 90-е годы была попытка восстановления колокольни. Но по каким-то причинам дальше устройства фундамента дело не дошло. Относительно недавно был засыпан и фундамент, а на его месте появилась клумба.

Вернемся на улицу Замковую. Большинство домов на этой улице занимали в то время различные учреждения. В бывшем дворце Массальских организовали общежитие для студентов недавно открывшегося в городе медицинского института, в доме Шерешевских работала обувная фабрика № 2.

А во дворце Хрептовичей в послевоенные годы открыли училище по самым востребованным специальностям для восстановления города – строительным. Учащиеся этого училища носили форменную одежду военного образца черного цвета – шинели, гимнастерки, подпоясанные ремнями, фуражки либо шапки. На петлицах гимнастерок и шинелей крепились металлические буквы и цифры, обозначающие принадлежность учащихся – «СУ-16», что означало «Строительное училище № 16». Иногда учащиеся (и не без успеха) представлялись курсантами суворовского училища. На одном из фото читатель может увидеть учащегося «СУ-16» в форме образца 1962 г.

От здания, где находилось училище, рукой подать было до набережной Немана. Спустившись вниз от пожарной каланчи, подходишь к мосту, соединяющему замки. Недавно отремонтированный мост является одним из старейших действующих каменных мостов Беларуси. Под ним начинается лестница, получившая название «Лестница любви», которая спускается к набережной Немана. По ней мы и совершим прогулку в одной из следующих публикаций.

Виктор Саяпин
Фото В. Саяпина